

В результате аудиторы продолжают работать преимущественно по национальным правилам, не имея достаточной практики применения международных стандартов и актуальных этических норм [3].

Несоответствие национальных правил международным стандартам и санкционные ограничения снижают доверие инвесторов, ограничивают приток капитала и ослабляют конкурентоспособность экономики Беларуси на мировом рынке. Дополнительным фактором, осложняющим ситуацию, являются санкции ЕС, США и ряда других стран, предусматривающие запрет на торговлю и финансовое сотрудничество в ключевых секторах. Эти ограничения существенно сократили возможности внешнеэкономической деятельности и доступ к рынкам развитых государств, что усилило недоверие инвесторов и сократило объем иностранных вложений, негативно отражаясь на инвестиционной привлекательности страны.

Заключение. Аудиторская деятельность, основанная на международных принципах, становится важным инструментом защиты интересов государства и бизнеса. Совершенствование правовой базы в этой сфере способствует развитию прозрачной финансовой среды и привлечению долгосрочных инвестиций.

Считаем, что для повышения качества аудита и инвестиционной привлекательности Беларуси должны быть предложены следующие меры:

1. Актуализация правил. Следует включить положения МСА 580 «Письменные представления» (ответственность руководства, раскрытие связанных сторон, события после отчетной даты), учесть МСА 600 «Использование работы другого аудитора» (расширенное понимание компонента), внедрить МСА 620 «Использование работы эксперта аудитора» (возможность ссылки на работу эксперта при модифицированном мнении).

2. Повышение квалификации. Необходимо регулярное обучение и сертификация по международным программам, участие в совместных проектах с зарубежными компаниями, стажировки и семинары для освоения современных методик оценки рисков и независимости.

3. Этические требования. Национальный кодекс профессиональной этики должен быть обновлен с учетом Международного кодекса этики бухгалтеров (IESBA Code, 2022), усиливающего требования к независимости, предотвращению конфликта интересов и прозрачности отчетности.

1 Об аудиторской деятельности: Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 56-3: в ред. Закона Республики Беларусь от 14 июля 2025 г. № 95-3 // ЭТАЛОН. Информ. – правовая система. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=N11300056> (дата обращения: 28.02.2026). – Текст: электронный.

2 Ермолинская, Ю. В., Гриневич, Л. В. Аудит в Республике Беларусь / Ю.В. Ермолинская, Л.В. Гриневич // Экономика и социум. – 2014. – № 4-2 (13). – С. 12-16. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audit-v-respublike-belarus> (дата обращения: 02.03.2026).

3 Итоги аудиторской деятельности за 2024 год // Министерство финансов Республики Беларусь. – URL: <https://www.minfin.gov.by/auditoractivities/marketindicators/doc/2a27c2c8f60346b4.html> (дата обращения: 01.03.2026).

4 О введении в действие на территории Республики Беларусь международных стандартов аудиторской деятельности: Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 25 мая 2020 г. № 308. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C22000308> (дата обращения: 03.03.2026). – Текст: электронный.

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ КРИПТОБАНКОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Тарасов И.С.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Егорова А.Г., канд. юрид. наук, доцент

В условиях активного развития цифровой экономики в Республике Беларусь особую актуальность приобретают вопросы правового регулирования новых участников финансового рынка, деятельность которых связана с использованием цифровых знаков (токенов). Принятие специальных нормативных правовых актов в данной сфере свидетельствует о стремлении государства не только обеспечить контроль за оборотом цифровых активов, но и создать правовые условия для функционирования новых финансовых институтов. Одним

из таких субъектов стал криптобанк, правовой статус которого был закреплен сравнительно недавно. Актуальность исследования обусловлена тем, что появление криптобанков свидетельствует о дальнейшем развитии белорусского законодательства в сфере цифровых финансовых технологий и одновременно ставит вопрос о соотношении нового специального регулирования с традиционными подходами банковского права.

Материал и методы. В ходе исследования использовалось законодательство Республики Беларусь, регулирующее деятельность криптобанков, оборот цифровых знаков (токенов) и отдельные вопросы осуществления финансовых операций в данной сфере. В работе применялись общенаучные методы анализа, синтеза, описания и обобщения, а также частноправовые методы, прежде всего формально-юридический и сравнительно-правовой анализ.

Результаты и их обсуждение. Правовой режим криптобанков в Республике Беларусь формируется на основе общего регулирования оборота цифровых знаков (токенов) и специальных норм, направленных на развитие финансовых технологий. Базовые положения в данной сфере закреплены в Декрете Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 года № 8 «О развитии цифровой экономики» (далее – Декрет № 8) [1]. Данный нормативный правовой акт фактически заложил основу правового регулирования цифровых активов, определив основные понятия и допустимые виды деятельности, связанные с токенами. Кроме того, Декрет № 8 закрепил особый подход к развитию данной сферы, предусматривающий возможность апробации новых правовых институтов в рамках специального правового режима Парка высоких технологий.

Дальнейшее развитие регулирования связано с принятием Указа Президента Республики Беларусь от 16 января 2026 года № 19 «О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов)» (далее – Указ № 19) [2]. Данным Указом в национальное законодательство вводится новая правовая конструкция – криптобанк. Под криптобанком понимается акционерное общество, являющееся резидентом Парка высоких технологий и включенное в реестр криптобанков Национального банка Республики Беларусь. С момента включения в данный реестр юридическое лицо получает право осуществлять деятельность, связанную с использованием токенов, а также совершать отдельные банковские и платежные операции. При этом деятельность юридического лица в качестве криптобанка без включения в соответствующий реестр прямо запрещается законодательством.

В соответствии с банковским законодательством Республики Беларусь банк представляет собой юридическое лицо, обладающее исключительным правом осуществлять банковские операции в совокупности [3]. Следует отметить, что криптобанк не отождествляется с традиционным банком. Законодатель специально подчеркивает данное различие, устанавливая, что юридическое лицо вправе использовать в своем наименовании слово «криптобанк», однако не вправе использовать слово «банк». В то же время криптобанк наделяется правом совершать ряд финансовых операций, которые в обычной ситуации относятся к сфере банковской деятельности. Перечень таких операций определяется Национальным банком Республики Беларусь в решении о включении конкретного юридического лица в реестр криптобанков. В итоге, объем правомочий криптобанка не является единым для всех субъектов и устанавливается регулятором индивидуально.

Особое значение имеют условия допуска на рынок криптобанков, ведь законодатель закрепляет двухэтапную модель допуска: во-первых, юридическое лицо должно обладать статусом резидента Парка высоких технологий, во-вторых, оно должно быть включено в реестр криптобанков Национального банка Республики Беларусь [2]. Лишь при одновременном соблюдении данных условий допускается осуществление соответствующей деятельности. Подобный подход позволяет государству сохранять контроль за развитием нового сегмента финансового рынка и ограничивать участие в нем случайных или недобросовестных субъектов.

Отдельное внимание в рамках правового режима криптобанков уделяется вопросам контроля и надзора. Ведением реестра криптобанков, а также осуществлением надзорных функций занимается Национальный банк Республики Беларусь. Он вправе определять перечень операций, разрешенных конкретному криптобанку, а также применять меры воздействия в случае выявления нарушений законодательства или возникновения рисков для

финансовой системы [2]. Подобная модель позволяет сочетать развитие цифровых финансовых инструментов с сохранением необходимого уровня государственного контроля.

Заключение. Подводя итоги, правовой режим криптобанков в Республике Беларусь представляет собой специальную модель регулирования, при которой деятельность нового субъекта финансового рынка осуществляется в рамках особого порядка, установленного законодательством о цифровых знаках (токенах) и специальными актами Президента Республики Беларусь. Проведенное исследование показывает, что криптобанк не может быть полностью отнесен к традиционным банковским организациям, поскольку его правовое положение определяется не общими нормами банковского законодательства, а специальным порядком допуска и осуществления деятельности. В связи с этим представляется необходимым, во-первых, нормативно закрепить место криптобанков в системе субъектов финансового права Республики Беларусь. Во-вторых, более четко определить соотношение их правового статуса с правовым статусом банков и иных финансовых организаций. В-третьих, унифицировать основные требования к осуществлению операций с токенами и мерам государственного контроля в данной сфере.

1 О развитии цифровой экономики : Декрет Президента Республики Беларусь от 21 дек. 2017 г. № 8 : с изм. и доп. // Pravo.by : Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008> (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

2 О криптобанках и отдельных вопросах контроля в сфере цифровых знаков (токенов) : Указ Президента Республики Беларусь от 16 янв. 2026 г. № 19 // Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь. – URL: https://president.gov.by/fr/v1/291/document-thumb_71291_original/71291.1768577637.41ec2d2c9e.pdf (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

3 Банковский кодекс Республики Беларусь : от 25 окт. 2000 г. № 441-3 : с изм. и доп. // ЭТАЛОН-ONLINE : информационно-правовая система. – URL: <https://etalonline.by/?regnum=НК0000441&type=text> (дата обращения: 04.03.2026). – Текст : электронный.

ТРУД ОСУЖДЁННЫХ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ РЕЦИДИВНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Терешкова В.Д.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Реут О.В., ст. преподаватель

В современных условиях развития уголовно-исполнительной политики проблема предупреждения рецидивной преступности остаётся одной из ключевых задач государства. Повторное совершение преступлений нередко связано с социальной дезадаптацией лиц, освобождённых из мест лишения свободы, отсутствием устойчивых трудовых навыков и легальных источников дохода. В этой связи особое значение приобретает организация труда осуждённых как средство их исправления и подготовки к жизни после освобождения. Законодательство Республики Беларусь рассматривает труд как один из основных элементов воздействия на осуждённых в рамках уголовно-исполнительной системы.

Цель исследования – провести анализ роли труда осуждённых в предупреждении рецидивной преступности на основе действующего законодательства Республики Беларусь и выявить особенности правового регулирования данной сферы.

Материал и методы. Нормативную основу исследования составили положения Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК Республики Беларусь) и Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь (далее – УИК Республики Беларусь). При подготовке работы использовались формально-юридический метод, метод анализа законодательства и элементы сравнительно-правового подхода.

Результаты и их обсуждение. В уголовно-исполнительном праве труд осуждённых традиционно рассматривается как одно из ключевых средств исправительного воздействия и последующей социальной адаптации лица. Законодатель закрепляет обязанность осуждённых к лишению свободы участвовать в трудовой деятельности, определяемой администрацией исправительного учреждения, что прямо предусмотрено ст. 98 Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь. При этом организация труда должна осуществляться с учётом пола, возраста, состояния здоровья и профессиональных навыков осуждённых. Такая правовая регламентация направлена не только на обеспечение